

ПОДРАЖАНИЕ

Авторы: А. Б. Гофман, Е. Ю. Федорович, С. А. Ромашко

ПОДРАЖАНИЕ, 1) в психологии, воспроизведение индивидами и социальными группами воспринимаемых ими поведенческих образцов, актов, реакций др. индивидов и групп. В качестве одного из средств обучения, воспитания и, шире, социализации индивида П. имеет своей основой разл. социально-психологич. механизмы и мотивы: стремление к формированию и развитию межиндивидуального и социального взаимодействия; [идентификация](#) с др. индивидами и группами, ролевой моделью; [научение](#); интериоризация социокультурных норм и ценностей. П. может быть как произвольным, целенаправленным, так и произвольным, неосознаваемым, тесно связанным с такими явлениями, как [внушение](#) и психич. «заражение».

Аристотель отводил П. важнейшую роль в формировании человека. П. рассматривалось как «естественная склонность» человека (И. Кант), как его врождённое свойство (Ч. Дарвин), вообще как разновидность инстинктивного поведения в биологически ориентированных вариантах эволюционизма (П. как [инстинкт](#) «в полном смысле этого слова» у У. [Джеймса](#) и др.). В социологич. концепции Г. [Тарда](#) П. предстаёт как основа обществ. жизни и гл. объяснительный принцип социального поведения, при этом Тард различал 3 его вида: П. другому человеку; П. образцу, современному ([мода](#)) или воспринятому из прошлого ([обычай](#)); П. самому себе (привычка).

В ассоцианистской психологии П. рассматривается как особый вид воздействия, при котором реакция объекта П. становится для субъекта условным стимулом для аналогичной собств. реакции. В [бихевиоризме](#) и [необихевиоризме](#) П. трактуется как результат научения и подкрепления соответствующего поведения посредством прямых или косвенных видов подкрепления (работы А. [Бандуры](#), акцентировавшего роль «замещающего» подкрепления в возникновении П. наблюдаемым действиям др. людей).

2) Подражание у животных, воспроизведение с большей или меньшей точностью индивидом-наблюдателем действий индивида-демонстратора или переориентирование им направления своих действий на те места или объекты, на которые были направлены действия демонстратора.

П. играет важную роль при формировании поведения животных (особенно в онтогенезе), будучи необходимым условием поддержания группового образа жизни, а также формирования передаваемых из поколения в поколение поведенч. традиций внутри групп разных видов животных.

Процессы П. не являются однородными по своим психологич. механизмам. Примерами П. без формирования у индивида-наблюдателя новых способов П. являются фасилитация (англ. facilitation), когда на формирование поведения наблюдателя может влиять простое присутствие др. животного (напр., индивиды начинают есть в присутствии животных того же вида, т. к. у них уменьшается страх в новой ситуации), и «заразительное» П., когда выполнение действий (преим. видотипичных) одними животными побуждает наблюдающих за ними других к выполнению таких же действий (напр., одновременный сбор пищи копытными, поднимание в воздух стаи птиц, изменение направления движения в стае рыб и др.).

В случае расширения диапазона значимых для животного мест или стимулов воспроизведение индивидом-наблюдателем П., демонстрируемого др. животными, обуславливается тем, что внимание наблюдателя привлекается к конкретному месту или объекту (напр., к рычагу, с которым надо манипулировать, чтобы получить еду) результатами действий или просто наличием активности находящихся рядом животных того же вида, благодаря чему для наблюдателя становится возможным простое ассоциативное научение. Данный вид П. широко встречается в ходе онтогенетич. формирования поведения.

Об «имитационном научении», или подлинном П., говорят, когда непосредств. результатом наблюдения индивида за П. «моделей» является формирование у него новых навыков или способов действий, которые ранее не были частью его поведенч. репертуара. В зависимости от механизмов, которые лежат в основе процессов имитационного научения, различают следующие его виды.

П. на сенсомоторном уровне (англ. *mimicking*), происходящее без привлечения когнитивных процессов (попугаи, воспроизводящие человеческую речь, смысла которой не понимают, П. певчих птиц звуковым характеристикам песен своего вида и т. п.), требует определённого соотнесения перцептивного и моторного процессов. К этому виду П. относятся П. обезьянами, живущими в домах, действиям человека.

Эмуляция, когда в результате наблюдения за манипуляциями др. животных индивиды получают информацию о возможных связях между действиями индивидов-демонстраторов и их результатами, а также о возможных т. н. динамич. свойствах объектов, но при этом находят способ решения задачи самостоятельно. Напр., шимпанзе, видя, как демонстратор с помощью палки подтягивает приманку, может использовать любой удлинённый предмет для этой же цели. Данный вид П. считается основным, если не единственным, видом высшей формы имитационного научения, доступного животным.

3) Подражание в эстетике, один из осн. принципов античной эстетики, а также эстетики классицизма 16–18 вв.

Понятие П. – «мимесис» (греч. *μίμησις*, лат. *imitatio*) восходит к практике др.-греч. архаических музыкально-драматич. представлений и первоначально обозначало игру участника действия (мима). Расширение этого понятия у Платона и перенос его на иск-во и изобразит. способности человека сопровождались критикой поэзии и познават. возможностей в силу того, что чувственно воспринимаемые человеком явления – лишь отражения подлинных сущностей, идей, так что миметич. порождения иск-ва оказываются при этом отражениями отражений, т. е. подражаниями подражаниям, и потому могут порождать только «призраки» («Государство», X, 598b).

Аристотель в «Поэтике» исходит из П. как универсальной врождённой способности человека, благодаря которой и существует иск-во; виды его различаются средствами, предметом и способом П. При этом Аристотель ставит поэзию по её познават. ценности выше («философичнее») истории, поскольку историк описывает случившееся (единичные явления), тогда как поэт говорит о принципиально возможном, общем: миметич. правдоподобие тем самым ближе к сущности, чем простая верность фактам. Продукты П. доставляют удовольствие даже тогда, когда изображаются, напр., «отвратительные животные и трупы». В центре «Поэтики» Аристотеля стоит драматич. иск-во, П. прежде всего «действию» и соответственно «действующим лицам», которые «необходимо бывают или хорошими или дурными», что обуславливает различие «между трагедией и комедией: последняя стремится изображать худших, а первая – лучших людей, нежели ныне существующие» («Поэтика» 1448a).

Складывающееся в дальнейшем под влиянием риторики (Дионисий Галикарнасский и др.) понимание мимесиса как П. лучшим образцам словесного иск-ва сохраняло свою значимость на протяжении длительного времени и в послеантичную эпоху.

В эпоху Возрождения «подражание природе» (*imitatio naturae*) вновь становится центр. понятием иск-ва, особенно после того, как в 16 в. «Поэтика» Аристотеля входит в науч. и худож. обиход. С расцветом классицизма и риторики в 17 – нач. 18 вв. возвращается и понимание П. как следования идеальным созданиям античного иск-ва. Попыткой обобщения миметич. теории этого периода можно считать труд Ш. Баттё «Изящные искусства, сведённые к единому принципу» (*«Les beaux arts réduits à un meme principe»*, 1746), где таким единым для всех искусств принципом утверждается П. Уже во 2-й пол. 18 в., с угасанием риторич. традиции, и затем в эстетике романтизма ведущая роль в понимании творч. процесса отводится фантазии и воображению, не связанным требованиями прямого правдоподобия, так что сам термин «П.» постепенно выходит из употребления.

Как фундам. антропологич. категория понятие «миметической способности и практики» возрождается в философии культуры и эстетике 20 в. (культура как «история миметической способности» у В. Беньямина, диалектика миметического и конструктивного начал в теории иск-ва Т. Адорно, концепция «симулякров» как правдоподобных образов, замещающих собой реальность, у Ж. Бодрийяра и др.).

Литература

Лит.: Social facilitation and imitative behavior / Ed. by E. C. Simmel a. o. Boston, 1968; Miller N., Dollard J. Social learning and imitation. L., 1998; Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000; The imitative mind: development, evolution, and brain bases / Ed. by A. N. Meltzoff, W. Prinz. Camb., 2002; Божович Л. И., Славина Л. С. Психология детского подражания // Культурно-историческая психология. 2007. № 2–4. 2008. № 1; Тард Г. Законы подражания. М., 2011.

Лит.: Фабри К. Э. Основы зоопсихологии. 3-е изд. М., 2001; Perspectives on imitation: from neuroscience to social science. Camb. (Mass.); L., 2005. Vol. 1: Mechanisms of imitation and imitation in animals / Ed. by S. Hurley, N. Chater.

Лит.: Koller H. Die Mimesis in der Antike: Nachahmung, Darstellung, Ausdruck. Bern, 1954; Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. М., 1965; Nachahmung und Illusion / Hrsg. H. R. Jauss. 2. Aufl. Münch., 1969; Boyd J. D. The function of mimesis and its decline. 2nd ed. N. Y., 1980; Gebauer G., Wulf C. Mimesis: Kultur, Kunst, Gesellschaft. Reinbek, 1992; Mimesis und Ausdruck / Hrsg. T. Metscher u. a. Köln, 1999; Аюэрбах Э. Мимесис: Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.; СПб., 2000; Адорно Т. Эстетическая теория. М., 2001; Girard R. Mimesis and theory: essays on literature and criticism, 1953–2005. Stanford, 2008; Wahrnehmungskulturen: Erkenntnis-Mimesis-Entertainment. Halle, 2009.